

— Не беспокойся об этом, я сам разберусь, — успокоил её Чэн Сыгу. Все знали характер Чжан Ли: робкая и замкнутая, она боялась даже муравья и никогда бы не стала намеренно провоцировать конфликты. Если Ван И на неё обратила внимание, то либо просто невзлюбила, либо есть какая-то скрытая причина, о которой сама Чжан Ли даже не подозревает.

Они планировали собраться на ужин, но погода и время оказались неподходящими.

После окончания представления Лу Чан, Чжоу Хуайцзин и Чэн Сыгу вместе вышли из школы. У ворот школы отца Чэн Сыгу, который тоже посмотрел выступление, ждал его на машине.

Хотя Чэн Сыгу часто жаловался на бедность, его отец был мэром города, настоящим представителем «золотой молодёжи». Однако семья Чэн славилась своей честностью и строгим воспитанием, и Чэн Сыгу не перенял привычек богатых повес. Напротив, он каждый день ездил в школу на автобусе, а его карманные деньги в школе Чэньгуан, где росли дети богачей, были до смешного малы.

После его ухода подъехал водитель Лу Чана. Тот подошёл к машине, но вдруг получил звонок и ему пришлось срочно ехать в компанию. Беспокоясь за безопасность Чжоу Хуайцзина, он попросил водителя отвезти его домой, а сам отправился ловить такси.

Как только Чжоу Хуайцзин сел в машину, у него закружилась голова, его начало тошнить, а лицо побледнело.

Он сжался на заднем сиденье и, дремля, уснул.

Небо, всю ночь грохотавшее громом, наконец разразилось ливнем. Крупные капли дождя барабанили по стёклам, затуманивая вид снаружи.

В полудрёме Чжоу Хуайцзин чувствовал, как машина то ехала, то останавливалась. Сквозь приоткрытое окно влетали брызги и прохлада. Он попытался открыть глаза и почувствовал запах носового платка — слабый аромат, смешанный с запахом лекарства, проникнул в лёгкие и сбил его мысли.

Чжоу Хуайцзин позволил этому аромату увлечь себя в ещё более глубокий сон, ведь в нём сквозил знакомый запах того человека.

Смутно он чувствовал, что его голова лежит на чьих-то коленях. Большая холодная рука, пропитанная влагой дождя, нежно отодвигала мокрые волосы с его лба. Ему казалось, что чьи-то глаза с любовью смотрят на его закрытые веки.

Одна рука ласково очерчивала его черты, а другая мягко обнимала его, похлопывая по плечу, словно убаюкивая непослушного ребёнка.

В тишине салона разливался холодный аромат, а вальс в исполнении скрипки и аккордеона нежно и величественно звучал в воздухе.

В темноте и замкнутом пространстве Чжоу Хуайцзин услышал зов издалека.

Тот человек звал его по имени.

— Хуайцзин.

— Хуайцзин.

— ...Хуайцзин, Хуайцзин.

Чжоу Хуайцзин открыл глаза. Его брат стоял у машины, держа зонт и глядя на него. Он потерял глаза, сел на сиденье, а водитель с добродушной улыбкой посмотрел на него. В машине больше никого не было.

Никакого запаха, никакого вальса, только шум дождя.

Словно сон, о котором не успело запомниться, бесследно ускользнул.

Чжоу Хуайцзин коснулся глаз, словно там ещё оставалось тепло. С сожалением он выбрался из машины и встал под зонт брата.

В момент, когда захлопывалась дверь, его взгляд случайно упал на сиденье, где он только что сидел. Там лежал сине-белый клетчатый платок, смятый и сплюснутый его телом.

Угасший взгляд Чжоу Хуайцзина мгновенно загорелся, словно в ночи зажглась спичка, и всё его сердце наполнилось светом.

Чжоу Хуайсю заметил, как уголки губ его брата слегка приподнялись, словно у кота, который украл рыбку. В его глазах читались нескрываемая гордость и удовлетворение.

— Что случилось? Почему ты так радуешься?

Чжоу Хуайсю, уже и так «уксусный бочонок», теперь готов был превратиться в целую бочку уксуса — вот-вот бы перевернулся от ревности.

Чжоу Хуайцзин с недоумением посмотрел на брата. Тот казался таким ребячливым, словно капризный ребёнок. Он поднял руку и погладил брата по голове, и тут же увидел, как на его лице прояснилось.

Чжоу Хуайцзин посмотрел на старшего брата: «Он правда очень ребячливый».

Вечером Чжоу Хуайцзин долго лежал в постели, дожидаясь, пока все уснут, а затем на цыпочках пробрался в кабинет.

Он уже некоторое время наблюдал и наконец выяснил, куда брат спрятал шлем.

Чжоу Хуайцзин осторожно открыл нижний ящик книжного шкафа, на ощупь проверил несколько отделений и наконец нащупал твёрдый шлем. Он вытащил его, шлем выкатился и оказался у него в руках.

Прижимая шлем, он задвинул ящик и обернулся, чуть не умер со страху. У его ног сидел Цюцю, высунув язычок и сияя глазами в полумраке ночника. Его хвост отчаянно вилял. Пёс открыл пасть, готовый радостно гавкнуть.

Чжоу Хуайцзин быстро присел, зажал морду Цюцю пальцами и тихо прошептал:

— Тихо.

Цюцю, несмотря на зажатую пасть, пытался вырваться илизнуть хозяина, который специально пришёл поиграть с ним ночью. Но, пару раз тряхнув круглой головой, он сдался и спокойно наклонил голову, глядя на него большими, полными недоумения глазами.

Чжоу Хуайцзин, боясь, что он залает, просто натянул шлем на голову, взял тяжёлого Цюцю на руки, продолжая держать его за морду. Но шлем тут же соскользнул, закрыв половину лица. Чжоу Хуайцзин, прижимая к себе пса, пошёл вперевалку, постоянно натываясь на стены, пока у него не потемнело в глазах.

С трудом добрался до своей комнаты и сразу же, лишившись сил, рухнул на кровать вместе с Цюцю, ударившись затылком о твёрдый шлем. Слабая боль пронзила голову.

Чжоу Хуайцзин потёр место удара, а Цюцю прыгнул на него, зарываясь в его объятия. Он освободил одну руку, чтобы погладить малыша.

Немного повозившись с собакой, Чжоу Хуайцзин отправил Цюцю спать на диван, накрыл его одеялом, а сам лёг в кровать, надел шлем и с нетерпением почувствовал, как голова закружилась.

[Система]: Динь~ Малыш, создай своего персонажа!

Как только прозвучал голос, перед ним появилась игровая панель.

Чжоу Хуайцзин внимательно прочитал текст.

— Давным-давно в замке жила прекрасная принцесса, которую проклял колдун, и она погрузилась в сон. Принц, чтобы пробраться в замок, окружённый терновником, и разбудить её, отправился за плодом эльфа.

— В королевстве эльфов есть дерево эльфов. Ты — маленький лесной дух, живущий в этом дереве. Ты можешь использовать свою магию, чтобы плод созрел.

— Правило лесного духа: каждый дух может вырастить только один плод. Отдай его тому, кому он предназначен.

— Что такое плод эльфа? Это плод, который дарует существу, съевшему его, способность управлять растениями.

Чжоу Хуайцзин оказался на дереве, сидя в густой кроне эльфийского дерева, болтая ногами, а его длинный кошачий хвост свисал вниз.

На этот раз на нём был изысканный белый шёлковый халат. Чжоу Хуайцзин проверил характеристики: система показала, что он был куплен за золото. Он сам не тратил золото, значит, это сделал тот человек.

Чжоу Хуайцзин осторожно потрогал одежду, украшенную сверкающими бриллиантами, которые переливались в лучах солнца, пробивающихся сквозь листву.

Он немного подождал, хвост касался чистой воды под деревом. Солнце светило ярко, ветер шелестел листьями.

Вдалеке медленно приближалась фигура в чёрном плаще, капюшон скрывал её голову, издали была видна только тёмная тень.

Эта стройная фигура подошла к дереву. Чжоу Хуайцзин смотрел сверху на её чёрный капюшон. Человек медленно снял плащ, открыв изысканное лицо, на правой щеке которого виднелась тонкая царапина, а выше — соблазнительная ярко-красная родинка.

Эй? Его Высочество Принц?

Ах, неужели игра экономит, используя один и тот же шаблон для всех принцев?

Молодой человек смотрел на фигуру на дереве. На этот раз его голос не был охрипшим, как в прошлый раз, когда он тонул, а просто отсутствовал... Он открыл рот, указал на горло, показывая, что не может говорить.

— Ты не можешь говорить? — с удивлением спросил Чжоу Хуайцзин.

Молодой человек кивнул.

— Ты пришёл за плодом? — с сочувствием спросил Чжоу Хуайцзин.

Молодой человек слегка прищурил глаза, в уголках его глаз появилась лёгкая улыбка, и он снова кивнул.

Чжоу Хуайцзин повернулся, достал зелёный плод эльфа, использовал магию, чтобы он покраснел, затем спрыгнул с дерева и протянул его молодому человеку.

Тот одной рукой взял плод. Его опущенные ресницы скрывали тёмные глаза, в которых мелькнул красный отблеск. Когда он посмотрел на Чжоу Хуайцзина, его улыбка была спокойной и долгой, как зимнее солнце.

Молодой человек поднял плод, словно это было сокровище, и взглянул на него с почти религиозным почтением.

— Съешь его, — с любопытством поторопил его Чжоу Хуайцзин.

<http://bllate.org/book/16647/1525309>